

Секция «Проблемы финансовых расследований и экономической безопасности»

Современные механизмы вывода капитала за рубеж

Научный руководитель – Филатова Ирина Викторовна

Беляева Анна Николаевна

Студент (специалист)

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Факультет экономической безопасности, Москва, Россия

E-mail: anna_believa@mail.ru

Необходимость разработки и совершенствования механизмов противодействия отмыванию денежных средств - неоспорима, при этом нужно учитывать, что подобные действия не должны создавать существенных затруднений, в виде дополнительных административных барьеров, для осуществления легальной деятельности.

Легализация средств, полученных незаконным путем, представляет собой большую опасность, на наш взгляд, значимость этого явления, по-прежнему, сильно недооценена. Легализация и обналичивание денежных средств - это конечный этап множества прочих деструктивных процессов в экономике, к ним можно отнести практически весь теневой бизнес, от коррупции и финансовых махинаций до торговли оружием и финансирования терроризма. Чтобы эффективно бороться с этими явлениями в экономике, нужно четко понимать сущность проблемы. Возможность легализации средств, полученных незаконными путем, в купе с коррупцией - это питательная среда, на которой произрастает и процветает теневая экономика.

Теневая экономика - это не что-то эфемерное, это явление уже настолько сильно укоренилось в обществе, что большинство граждан спокойно закрывают на него глаза. Под теневой экономикой мы понимаем все экономические процессы, которые функционируют внутри государства, но вне государственного контроля и учета. Другими словами, любой должным образом не зарегистрированный бизнес, цифровое пиратство, «серые» зарплаты, наркоторговля, изготовление и торговля оружием, рэкет, заказные убийства и т.д., являются неотъемлемыми составляющими теневой экономики и в конечном итоге предназначены для получения незаконной прибыли. В свою очередь, эта прибыль предназначена для легализации и обналичивания.

Если отставить в сторону недочеты законодательства, которое априори не может быть идеальным, то на первый план встает нынешняя система расчетов. Глядя объективно: на основе легальной системы денежного обращения сформировалась и благополучно существует система, эффективно обеспечивающая практически все теневые расчеты, включая отмывание денег и их последующий вывод.

О преступлениях в банковской сфере просачивается очень мало информации, каждый банк, вероятно, пытается скрыть и любыми доступными методами не освещать этот вопрос, чтобы не потерять репутацию, однако, если вдуматься в суть, то практически любое экономическое преступление, связанное с отмыванием и нелегальным выводом денежных средств, так или иначе завязано на банковской деятельности. Вот и выходит, что борьба с отмыванием денег неэффективна не от того, что плохо боремся, а потому что боремся не с тем, точнее не совсем с тем.

Примечательно то, что, теоретически, осуществлять отмывание денег в большом объеме, в условиях нынешнего российского законодательства и системе контроля (в составе которой Банковский надзор и Росфинмониторинг), попросту невозможно. Банковский надзор видит все транзакции банков в режиме реального времени, и, по логике вещей, если банк проводит транзакции по счету на крупные суммы или выдает кредиты, в офшор, это должно вызывать подозрение и инициировать проверку.

В последние годы банки стали использовать новые механизмы вывода капитала за рубеж, из них наибольшее распространение получили так называемые «зеркальные» сделки с акциями и облигациями.

Схема вывода средств путем «зеркальных» сделок легальна, довольно проста и не требует использования продвинутых сложных финансовых инструментов.

Суть таких операций заключается в следующем. Первоначально банк приобретает пакет акций или облигаций какой-либо компании, котирующейся на фондовой бирже на определенную сумму за определенную валюту.

Почти одновременно эти же ценные бумаги через оффшорную компанию продаются в другой стране на фондовом рынке, но уже за другую валюту.

Как правило, такие сделки осуществляются через один и тот же банк в интересах одного того же бенефициара.

Обычно прибыль у такой сделки отсутствует, а в период резких колебаний курса валют или понижательного тренда на фондовом рынке могут возникнуть определенные убытки.

Но целью «зеркальных» операций является не получение прибыли от финансовых операций, а вывод денежных средств за рубеж.

Просто так провести транзакцию со счета на счет сейчас практически невозможно, поскольку это противоречит «антиотмывочным» законам, а также введенным против России санкционного режима.

Другой вариант этой же «зеркальной» схемы. В России покупаются акции или облигации какой-нибудь компании, а права на них учитываются в иностранном депозитарии. Как только бумаги учтены в другой юрисдикции, они продаются, деньги же остаются на иностранных счетах.

Помимо банков в «зеркальных» схемах участвуют другие финансовые посредники - брокеры, инвестиционные, управляющие и трастовые компании, зарегистрированные в оффшорных юрисдикциях.

Как правило, деньги проходят по длинной цепочке банковских счетов, а затем переводятся в инвестиционную или управляющую компанию и лишь после этого аккумулируются на каком-то одном банковском счету.

Поскольку деньги на банковский счет поступают сразу из нескольких источников, выявить реального конечного бенефициара вывода средств за рубеж весьма сложно.

Банки, проводящий такого рода операции зарабатывает приличные деньги, получая комиссию за посреднические услуги. По данным экспертов до 2015 г. банки брали 0,2 процента от каждой такой сделки.

После начала процесса деоффшоризации российской экономики и одновременного введения санкций со стороны Запада услуги брокеров стали существенно дороже.

В настоящее время значительно выросли риски таких транзакций. Поэтому желающему перевести деньги в Лондон это обойдется примерно в пять процентов от стоимости транзакций.

Указанные сомнительные транзакции способствуют оттоку капиталов из России за рубеж в обход существующего финансового контроля, призванного противодействовать отмыванию денег.

В этой связи в 2015 г. американские следственные органы начали расследование «зеркальных» сделок, которые осуществлялись при посредничестве крупнейшего немецкого инвестиционного банка «Deutsche Bank».

В период 2011-2015 гг. трейдеры банка покупали акции российских компаний за рубли, затем перепродавали их через лондонское отделение «Deutsche Bank» за фунты стерлингов или доллары. Часть таких операций проходила через финансовые институты Нью-Йорка.

Объем каждой такой сделки составлял примерно 2-3 миллиона долларов. Иногда днев-

ной размер операций достигал 10 миллиона долларов. Таким образом, из России за период 2011-2015 гг. в общей сложности было выведено до 10 миллиардов долларов.

Представители «Deutsche Bank» первоначально утверждали, что невозможно было определить истинную цель транзакций, при этом не исключали, что вероятной целью схемы был «уход от налогов и прочие противоправные цели».

По результатам проведенного расследования Департамент финансовых служб Нью-Йорка обязал немецкий «Deutsche Bank» выплатить 425 миллионов долларов штрафа за незаконное отмывание денег банковскому регулятору штата Нью-Йорк.

Кроме того, махинации в «Deutsche Bank» расследовали правоохранительные органы Великобритании и Германии. В частности, Британское финансовое надзорное ведомство намерено взыскать за эти же нарушения с немецкого банка еще 200 миллионов долларов.

В течение нескольких лет у крупнейшего немецкого банка были возможности самостоятельно обнаружить, расследовать и прекратить эти сомнительные схемы, но руководство проигнорировало их.

По всей видимости, для немецкого банка «зеркальные» сделки в России были одним из основных и весьма прибыльным видов деятельности, поэтому руководство банка закрывало глаза на финансовые махинации.

Эксперты главным организатором «зеркальных» сделок называют бывшего руководителя отдела по работе с российскими ценными бумагами «Deutsche Bank» американца Тима Уизвелла.

Лишь в конце 2015 г. Банк ликвидировал инвестиционное подразделение, замешанное в «зеркальных» сделках и свернул часть своего финансового бизнеса в России и уволил главного махинатора американца Тима Уизвелла.

В декабре 2015 г. ЦБ России признал «DeutscheBank» участником незаконной схемы вывода капитала за рубеж и оштрафовал его московский офис на 300 тысяч рублей за нарушение правил внутреннего контроля.

Мизерная сумма штрафа объяснялась регулятором тем, что во внимание было принято то, что немецкий банк уже принял определенные меры в отношении допущенных технических нарушений и наказал виновных, сократив структурное подразделение, замешанное в сомнительных операциях.

Кроме «Deutsche Bank» за проведение «зеркальных» сделок американскими надзорными органами был оштрафован итальянский банк «Sanpaolo S.p.A.» на 235 миллионов долларов, «Сельскохозяйственный банк Китая» на 215 миллионов долларов и тайваньский банк «MegaBank» на 185 миллионов долларов.

Таким образом, часть оттока капитала из экономики России в последние годы носила специфический характер. Это был рост кредитования российских компаний, зарегистрированных в оффшорных юрисдикциях или через иностранные юрисдикции.

Поскольку большинство крупных российских компаний были зарегистрированы в оффшорных юрисдикциях кредитование или покупка облигаций таких компаний банками отражалась на их балансах как кредит нерезидентам и регистрировалось в официальной статистике как отток капитала.

Вовлеченность коммерческих банков в «сомнительные» операции является одной из основных причин отзывов у них лицензий на осуществление банковской деятельности.

По данным Банка России всего за 2017 г. были отозваны лицензии у 3 банков в 2016 г. были у 97 банков, в 2015 г. - 93 банков, в 2014 г. — 86 банков, в 2013 г. — 29 банков, в 2012 г. — 19 банков, в 2011 г. — 19 банков в 2010 г. — 26 банков.

Следует отметить, что лицензии были отозваны практически у все банков, связанных с сомнительными операциями, в том числе участвовавших в «молдавской» схеме вывода капитала и «зеркальных» операциях.

В 2015 г. Банк России ужесточил существующий критерий «высокой вовлеченности банков в проведение сомнительных операций».

В частности, был снижен порог размера «сомнительных» сделок по безналичному расчету с 5 до 3 млрд. рублей, а также снижена доля «сомнительных» наличных операций с 5% до 4% дебетового оборота по счетам клиентов банка.

Кроме того, Правительство предлагает увеличить штраф за проведение незаконных валютных операций для граждан, компаний и должностных лиц. Поправки предлагается внести в законопроект «О внесении изменений в статью 23 закона «О валютном регулировании и валютном контроле» и Кодекс об административных правонарушениях.

В соответствии с новыми поправками штрафы за нарушение валютного законодательства увеличиваются с действующих 4-5 тыс. до 20-30 тыс. рублей.

Как говорят сами банкиры, если в банк принесут чемодан денег, то такого клиента, конечно, обслуживать не будут.

Но если он принесет 10 чемоданов денег, то всегда возможны варианты, от которых трудно отказаться даже крупным солидным банкам, несмотря на высокие репутационные риски.

При серьезной концентрации усилий со стороны правоохранительных органов этих лиц, а также выгодоприобретателей «сомнительных» операций можно найти.

Таким образом, можно констатировать, что высокая доля нелегального оттока капитала из России непосредственно связана с теневой экономикой и высоким уровнем коррупции в государственном и корпоративном секторе.

Источники и литература

- 1) Уголовный Кодекс Российской Федерации №63-ФЗ с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2016 г.;
- 2) Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» ред. 02.10.2016;
- 3) Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» ред. от 23.06.2016;
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»;
- 5) Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ.— М. : «Вече», 2012. — 176 с;
- 6) Босая Е.И. Коррупция как фактор кризиса. – М.: «Юстицинформ», 2015 г.;